

УДЭГЭЙЦЫ, удээ, удэхэ, удихэ (самоназв.). Численность в Рос. Федерации 1902 чел. Живут в Хабаровском (697 чел.) и Приморском (766 чел.) кр. (в р-нах Нанайском, Хабаровском, им. Лазо, Пожарском, Красноармейском, Тернейском и др.). Общ. числ. — 2011 чел. Говорят на удэгейском яз. Диалектные группы: примор. (самаргинско-хунгарийские), хорско-анюйские и бикинско-иманские У. Яз.

бесписьменный. Преобладают традиционные верования — анимизм, шаманизм.

В этногенезе сев. групп У. прослеживаются отдельные палеоазиатские элементы, у юж. У. — древне-корейские, бохайские, тюркские, тунгусские, маньчжурские. В 1860-х гг. началось освоение Уссурийского кр. русскими; взаимодействие с новопоселенцами оказало влияние на экономику, культуру У. В этот же период на притоках Усури рядом с У. селились китайцы, приехавшие сюда на заработки, без семей. Они на плодородных почвах разводили опиный мак и через неск. лет возвращались на родину. У. позаимствовали от них некоторые приемы обработки земли, постройки жилищ.

Часть У. Уссурийского кр. втягивалась в контакты с русскими, активно осваивая новые земли. У. занимались работать на новые строит. объекты, сбывали русским свою пушнину. Некоторые, напротив, уходили в отдал. глухие места. До настоящего времени У. не консолидировались в единую этнич. общность. Несмотря на госуд. политику по сселению, укрупнению селений, х-в и т. п., У. не прекращали (за редким исключением) жить по тем же рекам, на огромных расстояниях друг от друга, где жили и в прошлом. В 1960—70-х гг. продолжали существовать анюйская, хунгарийская, хорская, самаргинская, бикинская, тернейская и др. этнографич. группы У.

Традиц. х-во У. основывалось на охоте и рыболовстве; последнее было второстепенным, особенно у У., живших преимуществ. в верховьях притоков р. Усури. У жителей р. Хунгари, Анюй, рек, впадающих в Татарский пролив, на первое место выступала добыча лосося и др. пород рыб. Вдоль мор. берега ставились запоры (загородки) с ловушками, неводы. На притоках Амура У. пользовались сетями (чидян) по образцу нанайских. Широко использовались многообразные крючки, удочки, остроги (дэббо, мэймэ). Практиковался последний промысел, в том числе у приморских У. Последние в кон. 19 в. пользовались неводами, заимствованными у русских, поселившихся в р-не Татарского пролива и занимавшихся предпринимательством, связанным с добычей лосося. У. научились у них засолке рыбы. Рыба в свежем виде для У. этого региона становилась товаром: её в большом количестве продавали за деньги, меняли на разнообразные товары.

Таёжная, как и водная фауна была очень богата; каждый У. был прекрасным охотником, знатоком близких и отдалённых мест (пешие походы на 200—300 км — явление для них обычное). На рубеже 20 в. У. ещё пользовались луком со стрелами, самострелом (сэмми, туга), но уже появились ружья. Использовали также разнообраз. ловуш-

ки, петли, трубы для приманивания зверя, ловчие ямы. Охота носила индивид. характер, хотя на большое расстояние за пушным зверем ходили группами в 5—7 человек, добытая пушнина всегда принадлежала самому охотнику. Только крупного зверя на охоте в тайге потребляли сообща.

Для обитателей притоков р. Усури были характерны и др. промыслы — пантовый и женьшеневый. Эту продукцию сбывали приходившим сюда (начиная со 2-й пол. 19 в.) скупщикам — китайцам, меняли, как и пушнину, на ткани, муку, украшения и проч.

Удэгейцы. Охотница.
Зимнее жилище.

Как и у др. народов нижнеамур. региона, у У. существовало строгое разделение труда: мужчина занимался промыслами, снабжал семью мясом, рыбой, «иноземными» продуктами, делал жилища и другие постройки, лодки, лыжи, нарты и т. п. Обязанностью женщины было сохранить (на долг. срок) рыбу и мясо, выделывать шкуры и кожи, изготовить из них одежду, обувь, головные уборы для семьи, делать всевозможную хоз. утварь (в том числе многочисл. — высокохудожеств. — берестяную). При отсутствии дома мужчин женщина сама ловила рыбу сетью, удочкой. Сезонные заготовки дикорастущих растений (съедобных, лекарственных, волокнистых — для изготовления сетей, а также растений для плетения циновок, корзин и других предметов), сбор топлива, особенно зимой, а также заботы о многочисл. детях разных возрастов, обеспечение режима питания и др. — все это сфера деятельности женщин.

Неотъемлемой частью промысловой практики и жизни вообще были средства передвижения: крепкие большие и малые долбленки, устойчивые на перекатах; лыжи — «голицы» и меховые,

подклеенные камусами — шкурками с ног оленей, лосей; грузовые нарты. Нарты передвигались с помощью собаки.

По соц. устройству У. были близки к орочам и др. народам региона. Судя по переписи 1897, в среднем числ. семьи составляла 7—8 чел., количественно преобладали т. н. малые семьи (родители с детьми и др. родственники).

Селения У. были малочисл. и разбросанными на десятки километров одно от др. Нередко они пустели; их забрасывали из-за промысловых неудач,

наводнений, эпидемий, по разным соц. причинам. Селения не имели фиксированных терр. (как и промысловые угодья и места расселения родов). Селения являлись терр.-соседской общиной. По данным 1897 в каждом селении жили семьи разл. родовой принадлежности. Последняя строго учитывалась при заключении браков; принципов экзогамии У. придерживались и в 20 в. Род выполнял родовые религ. обряды. Члены каждого рода жили чрезвычайно дисперсно — одни и те же роды расселялись в разных терр. группах, семьи порой жили за сотни километров друг от друга. Взаимопомощь, особенно экстренная, оказывалась членами соседской общины, независимо от родовой принадлежности. Нередко семьи разл. родовой принадлежности для обретения большей защищенности объединялись в экзогамные союзы родов «дымула».

Во мн. р-нах своего расселения У. пользовались разнообразными зимними жилищами: от срубных полумесяцков с двускатной крышей и кановым отоплением (на притоке Амура Хунгари), до трехкамерных двускатных, хорошо утепленных шалашей с двумя-тремя очагами (на р. Хор и Самарге.). Летние жилища имели большее разнообразие: четырехугольные домики, конические чумообразные, двускатные. Как и др. народы региона, У. сооружали множество хоз. построек — амбаров на сваях, навесов, вешал для изготовления юкелы, сушилки сетей и др. нужд.

Одежда, обувь, головные уборы У. в общих чертах были сходны у мужчин и женщин: тканевый халат покроя кимоно с застежкой на правом боку

(жен. был длиннее муж. и имел больше орнаментов) — тэгэ, дядима тэгэ; употреблялись и амука — халаты из рыбьей кожи. Под халатом — штаны с ноговицами, у женщин «лэли» — длинные нагрудники эвенкийского типа, расшитые бисером, с металлич. подвесками. Для изготовления промысловой, зимней одежды и обуви использовали рыбью кожу, меха, шкуры, камусы, замшу и т. п. Охотничья безрукавка или меховая куртка со съёмными рукавами, шапочка богдо — маленькая меховая с пришитыми ушками и султаном, а под ней помпу — матерчатый шлем. Охот-

ди духов-хозяев значительное место занимали духи воды — касатка (ей приносили жертвы), дух-хозяин рыб, хозяйка лососевых Мамаса давани и др. Повсеместное распространение имело почитание Буа — духа-хозяина вселенной; духа тайги, гор Онку. У. почитали тигра, молились его следу. Добыв медведя, непременно устраивали всеобщую трапезу, во время к-рой соблюдалось множество табу: строго регламентировалось поедание разных частей мяса, например женщинами, отношение к голове, черепу зверя. Множество запретов существовало в связи с культом духа

Своеобразен муз. фольклор, немногочисленные песни. Помимо шаманского бубна У. пользовались круглыми погремушками с рукоятями, однострунными скрипками, флейтами — дудочками, варганами — металлич. и деревянными. Танцевали У. по большей части во время шаман. камланий.

Высокого иск-ва достигли У. в обл. прикладного нар. творчества: вышивка, мозаика, аппликация при украшении одежды, обуви, головных уборов, дополнит. предметов в одежде; резьба, тиснение, раскраска и др. — при изготовлении берестяной утвари, все это —

Удэгейцы. Охотники.

ники употребляли кожаные фартуки или юбки бабихи. Праздничная муж. и жен. одежда обильно украшалась орнаментом. Обувь короткая с отд. головкой амур. типа и эвенкийского в виде сапожка. Влияние рус. костюма сказывалось уже в 19 в. — появлялись муж. рубахи, брюки.

Пища У. была неодинаковой у разных групп: у жителей притоков Амура и у приморских в общем её объёме рыба преобладала над мясом, у обитателей притоков Уссури соотношение рыбной и мясной пищи было обратным. У последней группы в пище определ. роль играли огородные овощи, у первых более важную роль играли дикорастущие. Рыбу и мясо ели в разных видах; очень любили блюда из сырой рыбы, а также некоторые части только что добытого зверя (печень, почки и др.). Как и др. народы региона У. употребляли много рыбьего жира (в разных блюдах).

Религиозные верования существенно различались у У. разных территориальных групп. У примор. и амур. У. сре-

дня Пудя. Духу-хозяину гор, тайги приносили жертвы в горах, на перевалах. Покровительнице охоты Сангия мама устраивали жертвенник у дерева близ селения; в жертву приносили кусочки рыбы, жгли багульник.

Шаманизм, связанный с верой в духов, играл большую роль в жизни У. Они надеялись, что духи-помощники шамана помогут им при болезни, при неудачах в промыслах, что шаман отвезет душу умершего в загробный мир. С деятельностью шамана были связаны разл. ритуальные предметы: множество зооморфных и антропоморфных изображений, фигурок духов у самого шамана и у др. лиц, к-рым он шаманил. У шамана были жертвенники, а также яркий костюм в виде халата с изображениями его духов-помощников, юбки с такими же изображениями, нагрудники, спец. обувь, рукавицы, головные уборы, бубен овальной формы, пояс с множеством металлич. подвесок, посохи, маски, жезлы.

Очень богат фольклор: мифы о создании вселенной, о духах, волшебные сказки, шаманские сказки, историч. предания, сказки и мифы о животных, загадки, пословицы, поговорки.

обл. жен. творчества. Мужчины резали по дереву, по кости, орнаментировали металлич. изделия. Были У. знакомы и со скульптурой, воплощавшей религ. сюжеты.

В сов. время среди У. возникла интеллигенция — врачи, педагоги и др. Европейскую известность получил удэгейский писатель Джанси Кимонко. Свои стихи, рассказы, романы и повести он писал на материалах истории и быта своего народа. У Д. Кимонко имеются последователи — В. Кялундзюга, Н. Дункай и др. А. В. Смолляк (Москва).